

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ И ИХ РОЛЬ В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

CROSS-CULTURAL DIFFERENCES IN PROFESSIONAL COMMUNICATION AND THEIR ROLE IN TEACHING GERMAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Н.Г. Зайченко, Е.Г. Фоменок

N.G. Zaichenko, E.G. Fomenok

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarussian State University

Minsk, Belarus

E-mail: nas-79@mail.ru

В свете современных процессов глобализации особую актуальность приобретает на сегодняшний день развитие у студентов, изучающих иностранный язык, межкультурной компетенции. «Первоочередная задача при обучении иностранному языку, в том числе немецкому, состоит в том, чтобы стимулировать людей к многоязычию, научить ориентироваться в мультикультурном обществе и сделать их способными к межкультурной коммуникации» [3, с. 211]. Межкультурная компетенция предполагает наличие способности к коммуникации, которая в профессионально-ориентированных межкультурных ситуациях подразумевает намного больше, нежели просто умение отправлять и получать информацию. Одних языковых знаний для реализации этой задачи недостаточно, поскольку в любом акте коммуникации между людьми разного культурного происхождения находят отражение их культурные особенности.

Коммуникация является составной частью нашей повседневной жизни, но далеко не всегда она протекает безупречно. В профессиональном контексте между представителями разных культур коммуникация также не всегда бывает успешной. Чтобы избежать недоразумений в общении, нужно осознавать их причины. С одной стороны, это разные «миры», в которых выросли участники процесса коммуникации и вытекающие отсюда различия в восприятии и отношении к тому или иному явлению жизни – разное мировоззрение. С другой стороны, проблемы могут быть обусловлены различиями, кроющимися в самих языках.

Люди живут, думают и действуют в их собственных системах значений, на которые накладывает отпечаток их культуры и язык. При этом эти системы остаются неизменными и в коммуникативных ситуациях, в которых используется язык межнационального общения – английский. Из этого следует, что межкультурные недоразумения в таких коммуникативных ситуациях уже запрограммированы и нет возможности исключить их полностью. Однако они могут быть минимизированы, если знать их причины [1, с. 9].

Как известно, язык является проявлением национального духа, характера. Люди, говорящие на разных языках, и мир воспринимают по-разному. Из межкультурной психологии известна концепция «культурных стандартов» Александра Томаса, под которыми понимаются «гипотетические конструкты, которые детерминируют культурные специфические виды восприятия, мышления, оценки, ощущения и поведения и которые большинством участников определенной культуры в отношении себя лично и для других людей рассматриваются как нормальные, типичные, само собой разумеющиеся» [6, с. 381].

Культурные стандарты, которые в одной стране или культуре в высокой степени релевантны, присутствуя в другой, могут не иметь особого значения. Например, большая роль, которая отводится планированию времени в Германии, может быть противопоставлена намного более незначительной роли этого стандарта в русской лингвокультурной среде, которая охватывает не только Россию, но и в том числе Беларусь.

В соответствии с актуальным состоянием исследований русской культуре приписываются следующие культурные стандарты: коллективизм / соотнесение себя с группой людей, признание социальной иерархии, патернализм, эмоциональность, ориентация на процессы, происходящие в настоящем времени, пессимизм / фатализм [2, с. 65].

К центральным немецким культурным стандартам относятся: деловой подход или ориентация на дело, уважение правил, ориентированный на существующие правила внутренний контроль, планирование времени, разделение жизненных сфер, индивидуализм [5, с. 45].

Особенным в коммуникации является то, что она почти всегда имеет место одновременно на разных уровнях. Знаки и символы, которые для процесса общения настолько же важны как язык и его применение, представлены и на других уровнях: невербальном, паравербальном, экстравербальном. Другими словами, мы

«разговариваем» друг с другом и в тот момент, когда мы не говорим. Это касается в особенности межкультурной коммуникации. Однако в данной статье мы ограничимся демонстрацией различий только на вербальном уровне, как в устной, так и в письменной формах.

С целью выявления степени осведомленности студентов о различиях в межкультурном деловом общении немцев и белорусов, авторами данной статьи было осуществлено небольшое эмпирическое исследование, в рамках которого студентам специальности «Перевод», изучающим немецкий язык как иностранный два года, был предложен перечень вопросов. Они касались поведенческих особенностей представителей русской лингвокультуры и немцев. Упор был сделан на особенности, которые часто находят свое отражение в профессиональных контекстах и являются причиной недоразумений между немецкими и белорусскими деловыми партнерами. Следует отметить, что в результате анкетирования были получены данные, свидетельствующие об определенном дефиците знаний в этой области, вследствие чего можно сделать вывод о необходимости более интенсивного интегрирования межкультурного компонента в профессионально-ориентированный курс немецкого языка.

Нельзя представить себе обучение иностранному языку без учета двух аспектов, предваряющих многочисленные устные и все официальные письменные коммуникативные ситуации, – приветствие и обращение. Казалось бы, простейшая ситуация, но 50% опрошенных студентов повели бы себя в ней неверно. Дело в том, что для носителей русского языка непривычным является употребление варианта приветствия „*Hello!*“ (по-русски «Привет!»), например, в академическом пространстве между преподавателями и студентами, между коллегами по работе, незнакомыми людьми в магазине и т.п. В нашей стране это считалось бы невежливым или даже фамильярным. В Германии, напротив, такая форма приветствия абсолютна приемлема. То же самое касается формы прощания „*Tschüss!*“ (по-русски «Пока!»). В целом, в Германии здороваются друг с другом гораздо чаще, чем в Беларуси. Этот факт также не следует выпускать из виду в процессе обучения немецкому языку.

Следующая отличительная черта – это многообразие в немецком языке форм прощания, в чем находит языковое отражение немецкая склонность к точности: *bis gleich*, *bis dann*, *bis nachher*, *bis später*, *bis bald*, *bis morgen*, *bis heute Abend*, *bis morgen um 10 Uhr*, *bis morgen Nachmittag* и т.д. Носители русского языка обходятся гораздо более скучным арсеналом средств для выражения прощания: *до встречи*, *до завтра* и *до скорого*.

Одна из распространенных ошибок, являющихся следствием интерференции, – это некорректное употребление в немецком языке используемой в разных контекстах в русском языке лексической единицы „normal“ (по-русски «нормально»). К примеру, классический в русском языке вариант ответа на вопрос „Wie geht's?“ (по-русски «Как дела?») – «Нормально», в немецком языке должен был быть заменен на „Danke, gut.“, „Es geht.“ и т.д.

Что касается различий в обращении, то, прежде всего, здесь следует назвать имена. На первый взгляд, в наших языках много одинаковых имен (*Анна* – *Anna*, *Александр* – *Alexander* и т.д.) Однако недоразумения могут возникнуть в тот момент, когда русскоязычный партнер назовет свою собеседницу, к примеру, *Anja* вместо *Anna* или *Sascha* вместо *Alexander* и т.д. Причина кроется в том, что при наличии в русском языке несметного количества сокращенных неофициальных форм от имени в немецком языке, напротив, как правило, любое изменение имени ведет за собой появление нового, самостоятельно существующего. Например, *Anna*, *Anne*, *Anja*; *Maria*, *Marie* т.д. Сокращенные и уменьшительные формы от имени используются здесь довольно редко. В ходе анкетирования ответ на вопрос относительно этого аспекта также вызвал затруднения.

При употреблении в обращении ученых званий, а также должностных позиций есть как общее, так и различия в рассматриваемых культурных пространствах. В русской лингвокультуре, к примеру, к министру принято обращаться «господин министр» (по-немецки „*Herr Minister*“), а к директору предприятия «господин директор» („*Herr Direktor*“). В отличие от этого ученые звания при обращении на русском языке, как правило, опускаются. Исключение составляет звание профессора: «профессор Иванов» (по-немецки „*Professor Iwanow*“) (без «господин» – „*Herr/Frau*“). В Германии ученые звания („*Doktor*“, „*Professor*“) являются неотъемлемой частью имени. Как правило, они называются не самим человеком, а третьим лицом, его представляющим. Кроме того, они пишутся на визитных карточках, в шапке письма или в адресе отправителя. Они должны упоминаться при обращении („*Herr/Frau Doktor/Professor*“ + *Name*), за исключением тех случаев, когда носитель звания сам указывает на отсутствие необходимости в этом.

Отдельного внимания заслуживает активно используемая в профессиональной среде письменная форма коммуникации, подразумевающая ведение деловой корреспонденции. Русскоговорящие студенты сталкиваются со сложностями уже в начале письма, задаваясь вопросом, когда и к кому обращаться словами „*Sehr geehrte/r ...*“

и „*Liebe/r* ...“ . В русской лингвокультуре не принято, будучи студентом, начинать письмо преподавателю словами „*Liebe/r* ...“ . Это считается невежливым и недопустимо в общении с преподавателями, людьми старше себя по возрасту и выше по рангу. В то же время в Германии в академической среде принято за норму, когда преподаватель обращается в письме к мало знакомому студенту словами „*Liebe/r* ...“ или приветствием „*Hello*“ . Объяснение кроется в том, что в письменной коммуникации немецкому обращению „*Liebe/r* ...“ приписывается меньшее содержательное значение, чем его русскому соответствию «Дорогой/ая» в том же контексте.

Есть различия и в синтаксисе при оформлении начальной части письма. В русском языке обращение выделяется запятой, а в конце следует восклицательный знак: «*Привет, Юлия!*» В результате приветствие принимает форму самостоятельного предложения. В немецком языке, напротив, запятая ставится только после обращения, которое рассматривается как часть предложения: „*Hello Manfred, ...*“, „*Sehr geehrter Herr Müller, ...*“ и т.д.

Еще одна сфера профессиональной коммуникации, в которой проявляются культурные различия, – это телефонные разговоры и порядок их ведения в обеих рассматриваемых странах. В отличие от Германии в Беларуси на сегодняшний день еще не нашло повсеместного распространения правило, при котором при приеме звонка (при снятии трубки) сотрудник не произносит краткое «*Алло?*» („*Hello?*“), «*Да?*» („*Ja?*“), а озвучивает сначала название фирмы, а затем свое имя. Однако нужно отдать должное, что в целом ряде компаний на территории Беларуси это правило уже введено. Кроме того, в немецком языке имеется специальная формула прощания („*Auf Wiederhören*“), которая используется при завершении телефонного разговора.

В русском языке аналогичная структура отсутствует.

В рамках сравнительного анализа поведенческих особенностей в сфере делового общения внимание заслуживает также тот факт, что носители русского языка в коммуникации с зарубежными деловыми партнерами, как правило, избегают публично делать критические замечания, предпочитая конструктивную критику с глазу на глаз, маскируя ее с помощью размытых формулировок и пространных объяснений [4, с. 56]. Другая особенность, характеризующая вербальную коммуникацию представителей русской лингвокультуры, – это разговорчивость, проявляющаяся в эмоциональных дискуссиях, длительных деловых ужинах с обсуждением наряду с деловыми вопросами житейских проблем.

Немцы же, напротив, предпочитают в деловом общении высказывать свою позицию напрямую. Наряду с этим, однако, немецкий язык в отличие от русского насыщен формами для выражения вежливости с использованием сослагательного наклонения, которые употребляются с завидной частотой, и не только в профессиональном контексте: „*Könnten Sie mir bitte sagen ...?*“, „*Entschuldigen Sie, könnte ich ...?*“, „*Dürfte ich Sie etwas fragen, bitte?*“ и т.д. В целом, немецкая культура общения может быть обозначена как конъюнктивная, а культура носителей русского языка как императивная. Этим также могут быть обусловлены ошибки в коммуникации.

В процессе обучения немецкому языку необходимо познакомить студентов со следующими особенностями общения немцев: при представлении партнеров друг другу такие формы как „*Angenehm*“ («Приятно») или „*Sehr erfreut*“ («Очень рад») являются сегодня скорее старомодными. В большинстве случаев на представление реагируют приветствием и называют имя своего визави: „*Guten Tag, Herr/Frau ...*“, затем представляются сами „*Mein Name ist...*“. Другой приемлемый вариант – это использование формулировки „*Ich freue mich, Sie kennen zu lernen.*“

Несмотря на то, что межкультурная компетенция не является константой, т.е. постоянным явлением, и ее формирование может длиться всю жизнь, обучение в рамках курса немецкого языка может оказаться значительную помочь в процессе ее приобретения. Профессионально-ориентированный курс иностранного языка, задачей которого является обучение языку и межкультурной коммуникации в деловой сфере, может явиться при этом своего рода тренировочной площадкой. А полученные здесь знания и опыт позволят в будущем избежать в профессиональной жизни неловких ситуаций и обеспечить тем самым успешность делового процесса. Полученная же в ходе проведенного мини-исследования информация о пробелах в знаниях студентов относительно межкультурных особенностей должна послужить для преподавателей руководством к действию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bolten, J. Einführung in die interkulturelle Wirtschaftskommunikation / J. Bolten. – Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2007. – 288 S.
2. Detzel, L. Vertragsverhandlungen in Russland / L. Detzel. – 1. Aufl. – Bremen : CT-Salzwasser-Verl., 2006. – 145 S.
3. Huneke, H.-W., Steinig, W. Deutsch als Fremdsprache. Eine Einführung / H.-W. Huneke, W. Steinig. – 6., neu bearbeitete und erweiterte Aufl. – Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2013. – 330 S.

4. Rösch, O. Mit Stereotypen leben? Wie Deutsche und Russen sich heute sehen / O. Rösch // Interkulturelle Kommunikation in den Geschäftsbeziehungen zwischen Russen und Deutschen : Beiträge aus Wissenschaft und Praxis zum 2. Wildauer Workshop „Interkulturelle Kommunikation“ (29. April 1998 in Wildau). – 3. Aufl. – Berlin : News and Media, 2002. – S. 55-68.
5. Schroll-Machl, S. Die Deutschen – wir Deutsche. Fremdwahrnehmung und Selbstsicht im Berufsleben; mit einer Tabelle / S. Schroll-Machl. – Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2002. – 227 S.
6. Thomas, A., Eckensberger, L.H. Kulturvergleichende Psychologie. Eine Einführung / A. Thomas, L.H. Eckensberger. – Göttingen – Bern – Toronto – Seattle: Hogrefe Verlag für Psychologie, 1993. – 450 S.
7. Voblikova, A. Interkulturelle Handlungskompetenz in Beruf und Deutschunterricht in Russland – exemplarische Untersuchung am Beispiel einer Universität : Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades Doctor philosophiae (Dr. phil.). – Jena, 2014. – 202 S.